

Летопись временных лет

Василий И. Братанюк
Россия, Санкт-Петербург
Июль 24, 2018

1. Князь Острожский и Иван Федоров показывают первый оттиск Библии в Староконстантинове
2. Тургенев и Виардо. Таинство Любви
3. Бегство Олеси
4. Лео Мол в саду скульптур
5. Августейшая семья

С древнейших времен славянские народы известны своей сплоченностью и единством, стоящими на крепких традициях, богатой культуре и высокой духовности. Через века пронесли славяне свои духовные и культурные сокровища, рождая миру великие имена ученых, политиков, художников, писателей, артистов... Пытаясь проследить эту преемственность поколений, я создал цикл картин, в которых раскрываю образы людей, чьи имена составляют подлинную гордость нашего народа. На картинах я изобразил великих предков и знаменитых современников, так или иначе связанных с Россией и Украиной – древней землей восточных славян. Неслучайно все картины объединены названием «Летопись временных лет» – ведь в них на примере историй конкретных, вдохновивших меня личностей, я пытаюсь рассказать историю великого народа, показать величие его культуры, искусства и духа.

Князь Острожский и Иван Федоров показывают первый оттиск Библии в Староконстантинове. Холст, масло. 120x75. 2017 г.

Про мой родной город Староконстантинов я знаю очень много преданий и историй, изложенных в древней «Повести временных лет» Нестора. Там живут люди, любящие свой город от времен Киевской Руси до наших дней. Памятно было и наследие Нестора Летописца, а его последователем стал знаменитый книгопечатник Иван Федоров. Пригласили Федорова в те времена в город князь Василий-Константин Острожский и его сын Александр.

Древний город Константинов (с 1632 – Староконстантинов) был основан в 1561 году князем Василием-Константином Острожским на порогах древнего поселения Колищенцы. Здесь вырос замок с мощной замковой обороной от татарских полчищ. Быстро разрастался город. Он имел прекрасное расположение среди рек Икопоти и Случи, извилистых холмов и больших лесов.

В поисках трудов новых деятелей культуры по всей Украине, из всех магнатов того времени Иван Федоров выбрал Василия-Константина Острожского, поскольку он был подвижником за веру православную от рода Рюриковичей. Резиденцией Острожского был Константинов, и потому печатник из Львова переехал именно туда и поселился на замковой улице. От 1576 года его имя значится в местных документах. Он сумел собрать вместе мастеров пера, философии, ученых, художников и просто энтузиастов для святого из святых дел – печати. После организации работы станков в городе князя Константина вершилась история. В скором времени Иван Федоров переехал в Острог, где стал одним из основателей Острожской академии. А в Староконстантинове еще долгое время работали печатные станки. Длинными вечерами в воздухе ощущался запах красок. Замковая Троицкая церковь стала местом переписывания книг. Отцы духовенства того времени были соратниками князя Василия-Константина Острожского. Здесь возникла и своя школа по образцу Острожской академии. Духовные отцы были учителями, а учениками были дети богатых горожан. Часто заходил в церковь Иван Федоров, приносил свежеизданную книгу, и все учителя и ученики рассматривали ее с большой охотой. То были очень подвижнические времена для князя и всех ученых просветителей. Уже забыли за века ту историю, но она была именно в Константинове.

Со временем типография перешла за долги в руки других печатников – Сеньки Корунки и Сачко Сидляра. Князь Острожский имел финансовые претензии к Ивану Федорову, и потому забрал эту типографию. В феврале 1588 года во Львов приезжал известный печатник из Вильны Кузьма Мамонич и другие. Корунка и Сидляр продали ему 24 февраля 1588 года свое право на константиновскую типографию и сложили акт о передаче на латинском языке.

Следует подчеркнуть, что типография была православной, и владельцем ее был Василий-Константин Острожский. Работали там издатели – одноверцы князя и Ивана Федорова. Сенька Корунко и Сачок Сидляр были братьями во Христе по нашей православной вере. И верой и правдой служили они Богу в Украине, несли Божье Слово в

напечатанных ими книгах, до верных душ укрепляли в святой вере украинцев Волыни и других земель.

Старокиевская типография не сохранилась до наших дней, но она была светочем в летописной истории Волыни, согревала, освещала души наших предков своим ярким негаснущим огнем Веры, Надежды и Любви от временных лет основания города.

Я показываю один из множества эскизов картины, когда собрались все вместе с князем Острожским и Иваном Федоровым для осмотра первого оттиска книги.

Тургенев и Виардо.
Таинство любви.
77,3x105. Холст, масло.
2017.

Удивительный роман длиной в сорок лет Ивана Тургенева и Полины Виардо – это особые взаимоотношения замужней женщины и русского дворянина.

Необычайно одаренная певица Виардо гастролировала в Санкт-Петербурге с итальянской оперой «Севильский цирюльник», добавив в арии Розины вставки из романса А.А. Алябьева «Соловей». Зрители были в необычайном восторге. Среди поклонников оказался поэт Алексей Плещеев и писатель Иван Тургенев. Плещеев посвятил Полине Виардо стихотворение, а Иван Тургенев свое сердце и жизнь. Полина влюбляла в себя своим пением и харизмой. Ее голос сразил Тургенева наповал и сделал самым верным поклонником. Он ходил по пятам на балы и рауты.

Виардо жили в доме на Невском проспекте напротив Александринского театра, и писатель стал вхож в дом и вскоре превратился в лучшего друга семьи. Муж не ревновал свою благоверную к писателю, он привык к обилию поклонников. Тем более, от сердечного Тургенева можно было и пользу получить – он ввел Полину и Луи Виардо в круг творческой богемы.

Роман писателя и Полины был головокружительным. Она стала музой и любовью всей его жизни. Благодаря слиянию чувств, появились настоящие шедевры в области литературы, и Тургенев был на взлете писательской карьеры.

Тургенев всегда спешит на встречи с Полиной, они гуляют по городу, посещая друзей, уединяются. Писатель знакомит Полину с матерью. Та ревностно отнеслась к госпоже Виардо и открыто говорила, что не любит заезжую цыганку, но после оперы вынуждена была признать невероятный талант Полины.

Вскоре семья Виардо уезжает во Францию, и Тургенев следует за ними в Куртавнель. Три года они живут одной семьей с Полиной и Луи Виардо. Близость к любимой женщине самым положительным образом сказывается на творчестве писателя. Певица уезжала на гастроли, а писатель все время ждал ее, проводя вечера с приемной семьей.

В 1850 году матери Тургенева почти удалось разлучить его с «ненавистой цыганкой». Иван Сергеевич приехал домой. После серьезного разговора он забрал приемную дочь и вернулся во Францию. Хотя девочка не приняла новых родственников, сам Тургенев наладил отношения со своей матерью и получил деньги. И впоследствии жил на две семьи. 1856 год Иван Сергеевич провел в Куртавнеле, а через девять месяцев Полина Виардо родила сына Поля, и считается, что это сын Тургенева – уж больно мальчик был похож на писателя.

Время показало, что разрушить их союз может только смерть. Виардо приезжала в Россию, и Тургенев стремился на встречу к ней. Даже война не смогла закрыть въезд Тургеневу во Францию. В неиссякаемом потоке писем он искренне выражал свои чувства. Сама Полина больше позволяла любить себя. Остались воспоминания, более пятисот писем и личные тайны, недоступные читателям. Так было суждено скрыть от посторонних взглядов влюбленность, которая была на виду. От сорокалетнего романа остались только литературные и музыкальные произведения, многочисленная переписка и тайна, загадка этой любви, не дающая покоя множеству сердец и поныне.

Бегство Олеси. 45x103. Холст, масло. 2017. Олеся из повести Куприна. Этюд к картине. Таня Андреева. Холст, масло. 42,5x67. 2017

Олеся из повести Куприна. Этюд к картине. Таня Андреева. Холст, масло. 42,5x67. 2017.

Родина в моих глазах – это цветущий сад, где все благоухает, все залито солнцем, все живет и поет. Распускаются кроны деревьев на холмах. Долины покрыты цветами – желтыми, зелеными, красными, голубыми и лиловыми. И любование этой вечной красотой – не просто приятное времяпрепровождение. Она захватывает целиком и полностью.

Думаю, что и Александр Иванович Куприн, служивший в 46-м Днепровском пехотном полку, стоявшем в Проскурове Подольской губернии (ныне Хмельницком), был озарен и восхищен красотой края. В течение четырех лет этот край давал ему богатейший материал для будущих произведений. Там же была написана повесть «Олеся» – уникальная тема любви в творчестве писателя.

В дремучих лесах Волынской губернии в глухой украинской деревне на окраине полесья происходили колдовские деяния. Здесь живут ведьма Мануйлиха с внучкой Олесей. Герой, прибывший из большого города и заблудившийся во время охоты, набредает на их избу и встречает Олесю в дверях. Позже, весной он снова посещает их дом. В повести рассказывается о чувствах барина и Олеси. Барин рассказывает ей о Петербурге, но Олеся говорит, что не хочет туда. Олесю ловят у церкви и избивают как ведьму. Она говорит барину, что им нужно расстаться. После этого град губит урожай, и люди думают, что это Олеся навлекла такое проклятье. Ей не остается ничего другого кроме как бежать. Вернувшись в избушку Олеси перед отъездом, барин находит только ее красные бусы.

Писателю важны сильные натуры, умеющие пожертвовать собой ради чувств. Куприн передает внутреннее преображение героев. Именно любовь дает возможность реализоваться наиболее сокровенным началам человеческой личности. Источником становится сама природа. У нас на полесье принято знать преданья старины, заговоры. И все это автор великолепно описывает, равно как и чувства героев, позволяя нам восхищаться чистотой их близости. Но также он дает им путь тяжелых испытаний. Сама Олеся говорит возлюбленному, что его доброта не хорошая, не сердечная, и эта вялость чувств приносит девушке беду.

Олеся – это дочь лесов-богатырей. Она впитала в себя законы по которым живет природа. Олеся колдунья, и ей знакомы тайны человеческого подсознания. Ее стан, улыбка, жесты и движения величественны. Любовь Олеси – это величайший дар. Она изначально понимает трагический исход отношений, но готова подарить себя возлюбленному. И покидая родные места, избитая и обесчещенная, Олеся не проклинает его, погубившего, а благословляет те краткие минуты счастья, которые она испытала. Это подлинный смысл любви – бескорыстно отдавать своему избраннику все чувства, которые есть. Сила любви возвращает остроту ощущений, силу души. А ведь это – гармония. Лишь избранные способны на такое чувство.

Я изобразил бегство Олеси в неведенье светлое и божественное, где она надеялась, верила и владела собой. Это наше родное полесье вызвало у меня восхищение и очарование юностью в описании писателя. Я чувствую, что живу вечной любовью к этому произведению, написанному в моем краю.

Лео Мол в саду скульптур.
53x78. Холст, масло. 2017.

Я помню встречу с выдающимся скульптором Лео Молом в старейшей нашей Академии Художеств. В 1997 году мой учитель Олег Аркадьевич Еремеев, будучи ректором, академиком, народным художником, представил меня Лео Молю как талантливого ученика и земляка с Украины. Мы коротко перемолвились, что мы с одной области – Хмельницкой. Он поинтересовался моими композициями и подробнее спросил про Полонное (его родной город) и мой город Староконстантинов. Первое, что он спросил – есть ли музеи в этих городах. Я сказал, что только краеведческие. На что он предложил подумать о художественном музее, поскольку это древнейшая земля, очень богатая событиями истории и личностями.

Леонид Молодожанин, известный в мире как Лео Мол, родился в 1915 году в городе Полонное Хмельницкой области. Это в шестидесяти километрах от моего родного Староконстантинова. Славен этот город Полонное мастерами росписи посуды, ваз, подносов с древних времен. Но судьба открыла Лео Молю большие возможности для развития его дарования и дала крылья для творчества. Он получил высокое образование, идеальное чувство гармонии. Учился в 1936 – 1941 годах в Академии искусств в Ленинграде, а также в Берлине и Гааге. В 1948 году эмигрировал с женой Маргаритой в город Виннипег (Канада), где и жил до последних минут.

Лео Мол – скульптор от бога, академик Королевской Канадской академии искусств, член и вице-президент объединения скульпторов Канады, член объединения скульпторов Америки, почетный доктор Виннипегского, Манитобского и Альбертского университетов. Ему было суждено прожить долгую жизнь длиной в девяносто четыре года. Он обогатил мировую скульптуру такими произведениями, как памятники Елизавете Второй, Лесе Украинке в Торонто, премьер-министру Канады Джону Дифенбейкеру в Отаве, 34-му президенту США Д. Эйзенхауэру в Вашингтоне, а также несколькими памятниками Т.Г. Шевченко (в Санкт-Петербурге и Вашингтоне). Всего он создал более четырехсот работ, а также прекрасные витражи.

Лео Мол подарил свои скульптуры городу, и в 1992 году Канада предоставила скульптору землю, на которой был создан именной сад. Это было мечтой его жизни. Около двадцати шести скульптур выставлено в этом парке – Ассинибойн, который носит теперь его имя. Скульптуры размещены среди деревьев, извилистых тропинок и тихих прудов. Лео Мол почитал классических греческих и римских скульпторов и считал, что люди должны предпочитать искусство в реалистическом стиле.

В ректорате Лео Мол говорил, что дружен со скульптором Аникушиным – они учились вместе –, знает с А.С. Чаркиным. В тот день мы побывали в мемориальной мастерской Т.Г. Шевченко в Институте им. И.Е.Репина. Лео Мол проговорил свое понимание о музее и творчестве Шевченко как художника.

Также Лео Мол был на месте первого захоронения Шевченко на Смоленском кладбище, где установлен памятный камень в 1989 году, заходил в храм и часовню Ксении Петербургской.

С благословения Лео Мола я был приглашен на открытие его памятника Тарасу Шевченко в 2000 году. Мы вновь виделись в огромной лавине людей. Здесь были люди культуры, администрации: глава города В.А. Яковлев, президенты России и Украины – Владимир Владимирович Путин с женой и Леонид Кучма; кандидат философских наук, член союза писателей Т.Н. Лебединская; председатель Союза художников, ректор Института имени И.Е. Репина А.С. Чаркин; художник, профессор О.А. Еремеев, художник И.Г. Уралов, писатель П.В. Жур – автор книги «Труды и дни Кобзаря», П.К. Кошелев – председатель района, архитектор С.П. Одновалов – автор гранитного пьедестала памятника, Н.В. Жигло – автор реконструкции Ординарного сквера (ныне Сквер Шевченко).

Требовалось ландшафтное оформление территории вокруг памятника. Леонид Зюзин – племянник Лео Мола говорил, что взял на себя заботы по благоустройству и материалам. При освящении памятника Лео Мол говорил, что место выбрано удачное и ему близкое. Недалеко, на реке Карповке, находилась усадьба Прокоповича – соратника Петра I. Выглядел Лео Мол очень солидно, в теплом пальто и шляпе. У памятника Шевченко через год весной посадили шесть каштанов. Здесь отмечают все мероприятия, связанные с Украиной.

В 1990 году Лео Мол впервые за пятьдесят лет узнал, что его отец и брат погибли в сталинских лагерях. Его мать умерла в изгнании. Всю свою жизнь Лео Мол бережно хранил свою тайну, и лишь творчество давало подвижки и надежду. Так и ушел он в вечность с великим достоинством 4 июля 2009 года.

Я изобразил Лео Мола в его парке скульптур, который является самым великим достижением всей его жизни и работы, в атмосфере таинства творчества для веков.

Августейшая семья 2017. Холст, масло. 120x110

К этой картине я хочу воспроизвести слова живого свидетеля государя Николая II и его семьи – благороднейшего нашего современника, которому в этом году 14 сентября исполнилось 105 лет – Барону Эдуарду Александровичу фон Фальц-Фейну. Написал он эти слова к нашей выставке «Отражение души» в Екатеринбурге к 100-летию царской истории: «Уже почти не осталось современников, которые знали Николая II и его семью. Прошло уже сто лет как я видел добрые глаза государя. Ничто не может изгладить из памяти образа жизнерадостного и счастливого! Осмысление тех лет в глубокой печали. Господь дает нам тихую и светлую радость вспомнить Августейшую семью и их искреннюю любовь, их преданность России.

И теперь могу сказать, что совершается глубокий перелом, в высшей степени важный для судеб цивилизации. Этот перелом изменяет взаимоотношения народов, прежде всего западноевропейских народов к русскому и русского к ним. Искусство тоже должно заставлять мыслить и чувствовать. Художник должен быть счастливым, если он выражает красоту души, и должен предвидеть жизненные явления в мире».

Я искал картину и писал этюды в Ливадии и Алушке в Крыму. Здесь император принимал гостей в своем южнобережном имении, в том числе посольства средиземноморских стран. Здесь царская семья встречала Рождество в 1900 году. Есть что-то символическое в том, как начался XX век для царской семьи: обстоятельства, заставившие их остаться в Ливадии, сама обстановка встречи первого года нового столетия, как будто предрекали трагические события последующих лет.

В приезды государя в Крым был освящен собор в Ялте, часовни, построены гаражи, приобретены машины. Царь с семьей много путешествовали по Крыму. В Массандру, Ай-Даниль к родственникам, в Дюльбер, Харакс, Ай-Тодор, Чаир, Кичкинэ и к приближенным.

В Алупку к Воронцовым, в Кореиз и Коккоз к Юсуповым, в Гурзуф к Губониным, в Симеиз – Д.А. Милютину. Посещали Георгиевский и Косьмо-Дамиановский монастыри. В апреле 1914 года на автомобиле государь из Ливадии ездил в Аскания-Нова. Те дни вспоминает Эдуард Александрович фон Фальц-Фейн: «В 1911 году решили строить Ливадийский дворец. Именно архитектор Николай Петрович Краснов сумел всем угодить, на радость государю и всей его семье».

О нежной привязанности Николая II к своему южнобережному имению сохранились многие свидетельства. «Однажды, возвращаясь верхом по тропинке высоко на шоссе из Учан-Су с дивным видом на Ялту и ее окрестности, государь высказал, как он привязан к Южному берегу Крыма.

– Я бы хотел никогда не выезжать отсюда» – вспомнал генерал А.А. Мосолов ответ царя.

Я написал царскую семью с большой радостью. Ведь именно в период правления Николая II произошел невиданный расцвет русской культуры. Известный французский писатель и критик Поль Валери назвал российскую культуру начала XX века одним из чудес света, такого мощного, головокружительного взлета русской живописи, литературы, музыки и балетного искусства не знала ни одна страна. В Париже проходят знаменитые Русские сезоны. Всеобщее мировое признание получили звезды балета Анна Павлова и Вацлав Нижинский. Именно в это время балет был поднят на небывалую высоту и значимость национального балетного искусства продолжается и поныне. Они покровительствовали культуре, художникам, писателям и музыкантам. Дарили драгоценности, награды. Например, в частности, В.В. Андрееву, Ф.И. Шаляпину, К.С. Станиславскому, артистам Мариинского театра. Балеринам государь зачастую дарил броши и браслеты, артистам-мужчинам – часы на цепочке. Марии Савиной подарил медаль с бриллиантом, Матильде Ксешинской – брошь в виде двуглавого орла. Государь продолжал дело отца – покупал картины для Русского музея, например, «Торжественное заседание Государственного совета» Ильи Репина, многие картины Валентина Серова. Члены царской семьи способствовали открытию школ, университетов, учреждений наук. Помогали монастырям и храмам. При Николае II был возведен Монастырь Иоанна Кронштадтского, по его указу был заложен Кронштадтский морской собор во имя святителя Николая Чудотворца. Царская семья покровительствовала всему святому как внутри страны, так и за ее пределами. Они познавали природу, жизнь мира, смысл жизни и сущность души.

**Братанюк Василий Иванович,
член Союза художников России, Кавалер ордена Карла Фаберже 2018.**